

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени Г. В. ПЛЕХАНОВА

Г. В. Кузнецова

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

**УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ**

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 339.9я73
ББК 65.5я73
К89

Автор:

Кузнецова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Рецензенты:

Хасбулатов Р. И. — доктор экономических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лебедева Л. Ф. — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Института США и Канады Российской академии наук.

Кузнецова, Г. В.

К89 Россия в системе международных экономических отношений : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. В. Кузнецова. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 353 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5273-5

В учебнике рассматривается, как порожденные глобализацией изменения в мировой хозяйственной системе отразились на положении России, которая наравне с другими странами оказалась вынужденной реагировать на поступающие извне «вызовы». При этом в нашей стране внешние трудности наслонились на серьезные внутренние проблемы, пути преодоления которых еще предстоит выработать.

Материалы учебника основаны на данных официальных статистических и аналитических публикаций международных и отечественных институтов, экспертных оценках.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов экономического профиля, а также специалистов-практиков в области внешнеэкономической деятельности.

УДК 339.9я73
ББК 65.5я73

Оглавление

Список сокращений	5
Предисловие	7
Глава 1. Место России в глобализированном мире	10
1.1. Место России в системе мирового хозяйства	10
1.2. Истоки рыночных реформ: от СССР к современной России	22
1.3. Распад СССР. Реформирование экономики России: переход на рыночную систему хозяйствования	38
<i>Выводы</i>	53
<i>Рекомендуемая литература</i>	53
<i>Практикум</i>	54
Глава 2. Экономический и человеческий потенциал России, вклад в мировой потенциал	56
2.1. Природные ресурсы как фактор развития экономики России.....	56
2.2. Сельскохозяйственный потенциал России	87
2.3. Индустриальный потенциал России	101
2.4. Человеческий капитал России.....	124
<i>Выводы</i>	140
<i>Рекомендуемая литература</i>	142
<i>Практикум</i>	142
Глава 3. Участие России в международном движении капитала	145
3.1. Финансовая система России, ее место в международной валютно- кредитной финансовой системе	145
3.2. Участие России в международных финансовых организациях	158
3.3. Банки России и участие в международной банковской системе	163
3.4. Валютная система России	170
3.5. Участие России в международном движении инвестиций.....	174
3.6. Российские инвестиции за рубежом	180
3.7. Российские транснациональные корпорации.....	184
3.8. Деофшоризация российской экономики.....	193
<i>Выводы</i>	197
<i>Рекомендуемая литература</i>	198
<i>Практикум</i>	198
Глава 4. Россия на мировом рынке технологий	202
4.1. Основные тенденции развития экономики знаний в современном мире.....	202
4.2. Участие России в международном технологическом обмене	210
4.3. Перспективы научно-технического прогресса России в условиях шестого уклада.....	217

<i>Выводы</i>	225
<i>Рекомендуемая литература</i>	226
<i>Практикум</i>	226
Глава 5. Россия в мировой торговле товарами.....	230
5.1. Роль внешней торговли в экономике России	230
5.2. Основные тенденции развития российской внешней торговли товарами.....	233
5.3. Географическое направление внешней торговли России товарами	261
<i>Выводы</i>	270
<i>Рекомендуемая литература</i>	271
<i>Практикум</i>	271
Глава 6. Россия на международном рынке услуг	276
6.1. Основные характеристики российского рынка услуг.....	276
6.2. Структура российского рынка услуг	279
<i>Выводы</i>	295
<i>Рекомендуемая литература</i>	296
<i>Практикум</i>	296
Глава 7. Россия в международных экономических организациях.....	298
7.1. Роль международных экономических организаций и участие в них России.....	298
7.2. Членство России во Всемирной торговой организации	304
7.3. Участие России в деятельности Организации экономического сотрудничества и развития	313
<i>Выводы</i>	319
<i>Рекомендуемая литература</i>	319
<i>Практикум</i>	320
Глава 8. Участие России в международных интеграционных процессах	322
8.1. Новые тенденции в развитии региональной экономической интеграции	322
8.2. Интеграционные процессы на пространстве Содружества Независимых Государств.....	325
8.3. Участие России в работе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества	337
<i>Выводы</i>	342
<i>Рекомендуемая литература</i>	343
<i>Практикум</i>	343
Заключение	347
Приложение 1. Структура торговли услугами	348
Приложение 2. Внешняя торговля России услугами в 2012 г. (по методике платежного баланса), млн долл.....	352

Список сокращений

АПК — агропромышленный комплекс

АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион

АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

БАМ — Байкало-Амурская магистраль

ВВП — валовый внутренний продукт

ВНД — валовый национальный доход

ВНП — валовый национальный продукт

ВРП — валовый региональный продукт

ВТО — Всемирная торговая организация

ВЭД — внешнеэкономическая деятельность

ВЭФ — Всемирный экономический форум

ГАТТ (англ. *GATT, General Agreement on Tariffs and Trade*) — Генеральное соглашение по тарифам и торговле

ГАТС (англ. *GATS, General Agreement on Trade in Services*) — Генеральное соглашение по торговле услугами

Госкомстат — Федеральная служба государственной статистики (в настоящее время — Росстат)

ГПУ НКВД — Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

ЕБРР — Европейский банк реконструкции и развития

ЕС — Европейский союз

ЕЦБ — Европейский Центральный банк

ИТ — информационные технологии

ИЧР — Индекс человеческого развития

МБРР — Международный банк реконструкции и развития

МВФ — Международный валютный фонд

ММЭР — модели мирового экономического развития

МЭА — Международное энергетическое агентство

МЭО — международные экономические отношения

НДПИ — налог на добычу полезных ископаемых

НИОКР — научно-исследовательские опытно-конструкторские работы

НИР — научно-исследовательские работы

НТП — научно-технический прогресс

ОАО — открытое акционерное общество

ОДКБ — Организация договора о коллективной безопасности

ОИС — объекты интеллектуальной собственности

ООН — Организация Объединенных Наций

ООО — общество с ограниченной ответственностью

ОПЕК (англ. *OPEC, The Organization of the Petroleum Exporting Countries*) — Организация стран — экспортеров нефти

ОПК — оборонно-промышленный комплекс

ОЭЗ — особые экономические зоны

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ — прямые иностранные инвестиции

ППС — паритет покупательной способности

ПТС — преференциальные торговые соглашения

ПФР — Пенсионный фонд России

РЖД — Российские железные дороги

РСПП — Российский союз промышленников и предпринимателей

РФ — Российская Федерация

РФПИ — Российский фонд прямых инвестиций

СМИ — средства массовой информации

СП — совместное предприятие

СПГ — сжиженный природный газ

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СЭВ — Совет экономической взаимопомощи

ТНК — транснациональная корпорация

ТЭК — топливно-энергетический комплекс

ФГУ — федеральное государственное учреждение

ФГУП — федеральное государственное унитарное предприятие

ФНБ — Фонд национального благосостояния

ЦК КПСС — Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

ЭВМ — электронно-вычислительная машина

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию

Предисловие

В 2014 г. в России нагнетание внешней политической нестабильности обнажило застарелые внутренние проблемы, выявило уязвимость положения созданной за 25 лет реформы социально-экономической конструкции в современной системе МЭО. В условиях усиления глобальной конкуренции, на фоне приближения эры новой волны научно-технического прогресса, усиления значения человеческого капитала Россия продемонстрировала неспособность преодолеть экспортно-сырьевую модель развития и осуществить модернизационный прорыв. Налицо были нерешенность ряда социальных и институциональных задач: преодоления региональных диспропорций, социального неравенства, снижения барьеров на пути свободного предпринимательства, развития конкуренции, формирования современного здравоохранения и образования, развития гражданского общества и т.д.

Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., наглядно продемонстрировал, что устойчивое развитие невозможно без глобального сотрудничества и взаимодействия. Глобализация всего комплекса международных связей стала важнейшей тенденцией мирового развития XXI в. Под ее воздействием находятся культура, психология, социальная жизнь людей, экономика и политика большинства стран мира. Прогресс в области телекоммуникаций и транспорта буквально на глазах радикально меняет традиционную картину мира. Новым и пока еще не до конца оцененным становится «фактор Китая». В этих условиях становится принципиально важным понять «кто мы, откуда мы и куда мы идем», т.е. определить место нашей страны в системе МЭО и мирового хозяйства, выявить имеющийся потенциал, определить пути его эффективного использования для перехода от сложившейся топливно-сырьевой модели к инновационному типу экономики.

Цель дисциплины «Россия в системе международных экономических отношений» — сформировать у студентов комплексное представление об основных тенденциях развития российской экономики и внешнеэкономических связей в контексте глобальных процессов в мировом хозяйстве.

Задачи дисциплины:

- обучить будущих специалистов непредвзято и профессионально выявлять наиболее значимые тенденции развития российской экономики на современном этапе;
- понимать их корни и истоки, факторы влияния на их развитие;
- правильно оценивать роль ресурсной базы и важность повышения эффективности ее использования для целей экономического развития;
- адекватно воспринимать необходимость модернизации национальной экономики и более глубокой интеграции России в мировое экономическое

пространство, расширения участия международном обмене факторами производства;

— осознать, что, несмотря на любые внешние обстоятельства, перед Россией стоит только один путь — более полного включения в глобальные процессы с опорой на инновации и развитие новейших технологий.

Дисциплина «Россия в системе международных экономических отношений» является частью базового профессионального цикла основной образовательной программы, отвечает требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Ее освоение базируется на изучении таких дисциплин, как микро- и макроэкономика, мировая экономика, международные экономические отношения, международная торговля товарами и услугами, конъюнктура мировых товарных рынков, национальная экономика.

Учебник «Россия в системе международных экономических отношений» предназначен для академического бакалавриата и магистратуры. Вместе с тем содержащийся в нем обширный фактический и аналитический материал может быть полезен и интересен аспирантам, преподавателям вузов, практическим работникам, занятым в сфере внешнеэкономической деятельности.

Материал учебника базируется на разнообразном аналитическом и статистическом материале, подготовленном авторитетными международными и национальными организациями, учеными и экспертами. Он включает стоимостные и количественные показатели, их доленое и процентное соотношения, различного рода коэффициенты и индексы. Использование этих показателей позволяет раскрыть степень участия страны в МЭО, включенности в процессы глобализации, выявить истоки отставания во многих сферах и потенциал возможного роста.

Методологическую базу исследования темы «Россия в системе международных экономических отношений» составляют положения трудов таких отечественных ученых, как Е. Ф. Авдокушин, А. А. Бельчук, В. Б. Буглай, А. С. Булатов, В. Н. Бурмистров, Е. Т. Гайдар, Р. С. Гринберг, С. П. Глинкина, И. И. Дюмулен, В. Н. Зуев, В. Л. Иноземцев, А. Н. Илларионов, Н. И. Комков, В. М. Кудров, А. В. Кузнецов, В. Г. Клинов, В. К. Ломакин, Н. Н. Ливенцев, Р. М. Нуреев, В. П. Оболенский, А. А. Пахомов, Е. М. Петрикова, И. Н. Платонова, Л. С. Ревенко, Л. В. Сабельников, Ю. А. Савинов, А. Н. Спартак, В. В. Уваров, И. П. Фаминский, Р. И. Хасбулатов, Е. Д. Халевиная, К. Л. Цветков, Л. И. Цедилин, В. М. Шумилов и других.

Ведущими зарубежными исследователями, труды которых помогают понять сложную траекторию движения России в систему рыночных международных отношений, являются: Д. Белл, Б. Белаша, Дж. Гэлбрейт, А. Гершенкрон, П. Гхавати, М. Кастельс, Дж. Кейнс, Р. Коуз, Г. Колодко, П. Кругман, М. Линднер, Р. Пиндайк, К. Поланьи, Н. Рубини, Дж. Стиглиц, Ф. Хайек, М. Фридман, Й. Шумпетер и другие.

Информационная база учебника построена на данных официальных статистических публикаций и порталов международных организаций: ООН, ЮНКТАД, ОЭСР, ЕС, МВФ, Всемирного банка, ВТО, Росстата,

Центрального банка РФ и других авторитетных международных и национальных организаций.

Приобретенные в результате освоения учебника знания и аналитические навыки студенты, аспиранты и иные заинтересованные читатели смогут применять на практике, в деловых ситуациях, переговорах с партнерами для адекватной оценки ситуации и принятия оптимальных решений.

В рамках общекультурных и профессиональных компетенций в результате изучения дисциплины студенты должны:

знать

- основные показатели, характеризующие экономику России, ее положение в системе международных экономических отношений;
- исторические предпосылки, оказавшие влияние на формирование современной социально-экономической структуры страны;
- глобальные процессы в развитии мировой хозяйственной системы, наиболее существенные внешние и внутренние факторы, под воздействием которых находится траектория экономического роста России;
- ключевые тенденции в сфере международных валютно-финансовых отношений, движения товаров, услуг, знаний и их взаимосвязь с ходом развития России;
- положение России на наиболее важных мировых рынках — энергоносителей, сельскохозяйственных товаров, металлов, машин и оборудования, услуг, знаний;

уметь

- пользоваться аналитическими материалами, статистическими данными из отечественных и международных источников для формирования знаний и выработки оценок процессов, происходящих в социально-экономическом развитии России;
- самостоятельно мыслить и оперировать достоверными материалами из авторитетных источников;
- разбираться в сложном переплетении глобальных и национальных процессов и тенденций, выявлять основные тренды, готовить экспертные заключения по разным экономическим вопросам;

владеть

- навыками работы с источниками;
- современными методами сбора, обработки и анализа социально-экономических показателей и данных;
- навыками подготовки экспертных оценок по вопросам, связанным с положением России в системе международных экономических связей.

Глава 1

МЕСТО РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

В результате изучения данной главы студенты должны:

знать

- основные глобальные трансформации современного мира, новые тенденции развития мировой экономики и МЭО;
- ключевые показатели, определяющие положение страны в системе МЭО;
- место России в мировых рейтингах;
- историческое наследие, полученное Россией от социалистической хозяйственной системы, и пути преодоления проблем;
- задачи модернизации, стоящие перед страной;

уметь

- осуществлять поиск и анализ информационных данных, характеризующих основные процессы, происходящие в мировой экономике и МЭО;
- анализировать показатели, характеризующие положение России в МЭО и факторы, оказывающие влияние на него, понимать трудности, вставшие перед Россией в трансформационный период;

владеть

- навыками анализа основных тенденций развития мировой экономики, МЭО и России;
  - навыками интерпретации полученных в процессе анализа результатов в виде сформулированных выводов и рекомендаций.
-

1.1. Место России в системе мирового хозяйства

Последние десятилетия связаны с коренными изменениями во всех сферах МЭО, которые становятся все более взаимосвязанными и взаимообусловленными. Растет экономическая взаимозависимость стран, расширяются политические, научно-технические, культурные и другие межгосударственные и частные связи. Эти процессы принято связывать с понятием *глобализации*.

Другой не менее важный процесс мирового развития характеризуется учеными как постепенный переход к *постиндустриальному обществу*. В основе его лежит изменение доминирующего фактора производства, которым становятся наука и человек, вооруженный передовыми знаниями и технологиями. Один из основателей теории постиндустриального общества Д. Белл дал такую характеристику: «Постиндустриальное общество — это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества

жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания»¹.

Мир находится в постоянном движении и, по ощущениям, стоит на пороге серьезных перемен, катализатором которых стал недавний мировой финансовый кризис. Идет процесс формирования новой системы экономического роста. Ученые отмечают признаки качественной трансформации моделей мирового экономического развития (ММЭР). И. Абрамова и Л. Фетуни интерпретируют ММЭР как естественную, осмысленную адаптацию ведущих экономик мира к меняющимся технологическим, природно-ресурсным и «населенческим» сдвигам в развитии человечества². Исследователи из Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара также отмечают формирование новой модели, которая предполагает появление новой технологической базы общества и соответствующей ей системы регулирования социально-экономических процессов, преодоление макроэкономических дисбалансов и выход на новую траекторию роста, появление новой конфигурации резервных валют³.

О «новом порядке» говорит министр экономического развития РФ А. Улюкаев. Это, по его словам, глобальный переход на другую экономическую модель и другую траекторию темпов роста, связанную в том числе со сближением темпов экономического роста развитых и развивающихся экономик⁴.

Прогресс в области научно-технических знаний дал основание говорить о преддверии нового — шестого технологического уклада, который связывают с *NBIC*-технологиями (*NBIC* — акроним от слов *nano*, *bio*, *info* и *cogno*), представляющими собой конвергенцию четырех фундаментальных отраслей знаний — нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной сферы, изучающей поведение живых существ. Эти технологии, по мнению профессоров МГУ А. Акаева и А. Рудского⁵, должны коренным образом поменять представление человечества о мире, в том числе о природе базовых понятий, таких как «жизнь», «человек», «разум», «природа», и привести к небывалому росту производительных сил. Происходит реальное превращение науки в движущую силу развития общества.

В научных кругах наиболее развитых стран Юго-Восточной Азии распространяется концепция «вездесущего общества», связанного с постинформационным этапом (англ. *Ubiquitous Network Society, u-society*), что

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 18.

² Абрамова И. О. Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. М. : ИАФР РАН. 2014. С. 15.

³ Российская экономика в 2012 г. Тенденции и перспективы. Вып. 34. М. : Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. 2013. С. 9.

⁴ URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/interview/20140625>

⁵ Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века. URL: <http://www.iep.ru/files/text/policy/2014-2/akaev-rudskoy.pdf>

означает мир, в котором информация становится повсеместно распространена и доступна из любой точки мира и в любое время как любому индивиду, так и любому объекту (англ. *by anyone and anything*) благодаря принципиально новым «вездесущим» технологиям¹.

Исследователи пишут и том, что на мировой повестке дня стоит вопрос о формировании «постиндустриального социального государства» (*welfare state*), которое будет существенным образом отличаться от традиционного индустриального тем, что во главу угла будет поставлено развитие человеческого потенциала, что будет базироваться на непрерывном и пожизненном образовании и защите здоровья человека, увеличении периода его активной трудовой и общественной жизни за счет роста социальных расходов не только государства, но и частного сектора.

Происходящие перемены связаны и со сменой мировых лидеров. Растет роль развивающихся стран в мировой экономике, международной торговле, движении капиталов и знаний. На первые-вторые места по размерам товарооборота, объему экспорта машин и оборудования, уровню ВВП, суммам привлеченных инвестиций и многим другим показателям выходит Китай, оттесняя былых рекорсменов — Германию, Японию, Великобританию. На мировой экономической площадке все большее место занимают Южная Корея, Бразилия, Индия, заметнее их влияние на решение международных политических и социальных вопросов.

Следует сказать и об усилении роли мировых финансов, которые международному сообществу, несмотря на все усилия, не удается поставить под контроль. Мировые финансовые операции стали еще более динамичной силой, оказывающей значимое воздействие на экономику стран мира. Именно финансовые потоки служат, по мнению экспертов, стимулом развития мировой экономической системы². Происходит, по оценке многих, «финансиализация» мировой экономики. В этих процессах особая роль принадлежит ГНК.

Одной из характерных черт современных международных экономических отношений является активизация интеграционных процессов. При этом речь идет не только об укреплении связей внутри ЕС, НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле; англ. *North American Free Trade Agreement, NAFTA*), Меркосур (исп. *Mercado comun del Sur* — общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой), АСЕАН (англ. *Association of South East Asian Nations, ASEAN* — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) или других традиционных группировок, но и о появлении и развитии таких проектов, как Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое партнерство, расширении сети преференциальных торговых соглашений (соглашений о свободной торговле), которые практически охватили весь земной шар.

---

¹ Белова Л. Г. Концепция вездесущего общества и практика его построения в Южной Корее // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2014. № 5. С. 48. URL: <http://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=18962&p=attachment>

² Петрикова Е. М. Регулирование платежного баланса и международной инвестиционной позиции России. М. : Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. С. 105.

В целом можно сказать, что сейчас на мировом экономическом пространстве идет формирование новых правил игры, обусловленное:

- постепенной сменой территориального размещения мирового производства;
- изменением его структуры;
- трансформацией мировой торговли;
- эволюцией направленности, масштабов и характера мировых финансовых потоков;
- сменой модели мирового потребления;
- изменением качества структуры мирового рынка труда¹.

Происходящие изменения в мировой хозяйственной системе, порожденные глобализацией, не могли не отразиться на положении России, которая наравне с другими странами оказалась включенной в эти новые процессы и вынуждена реагировать на вызовы, поступающие извне. При этом вхождение России в глобализированное экономическое пространство совпало по времени с глубокими рыночными трансформациями внутри страны, что не могло не повлиять на ход и результаты ее экономического роста. Для обеспечения возможности встраивания России в глобальное мировое пространство необходимо учитывать важнейшие тренды, обуславливающие развитие мира в целом. Понимание взаимосвязей между важнейшими глобальными и национальными процессами позволяет формировать эффективную государственную экономическую политику.

В менеджменте уже несколько десятилетий используется такой инструмент анализа, как *бенчмаркинг*, который позволяет понять как выглядит компания в окружении себе подобных, насколько далеки ее производственные и финансовые показатели от лучшей мировой практики. Этот метод включает в себя процессы оценивания и сопоставления, при том что за образец принимается лучшая продукция и лучшая политика, используемые конкурентами, для выявления возможных способов совершенствования своих результатов и методов работы. Вполне уместно воспользоваться этими инструментами на макроуровне и проанализировать соответствующие ключевые показатели экономического развития России в сравнении с эталонными характеристиками развития стран, отраслей, процессов, тенденций.

По большинству экономических параметров Россия отстает от наиболее передовых стран мира. По размерам ВВП по ППС Россия в 2013 г. находилась на шестом месте в мире (2,6 трлн долл. США по оценке МВФ) — после США, Китая, Индии, Японии, Германии. В 2014 г. эта позиция была сохранена. По уровню номинального ВВП наша страна в 2013 г. стояла на восьмом месте (2,2 трлн долл.). По показателям же ВВП на душу населения Россия оказалась далеко за пределами списка развитых стран — 48-е место (15 тыс. долл. в 2013 г., по оценке МВФ). Удельный вес третичного сектора экономики (услуги) в России составляет около 60%, и по этому показателю страну можно отнести к среднеразвитым.

Что же касается материального производства, то в структуре российской экономики до сих пор преобладают отрасли, связанные с индустриальной

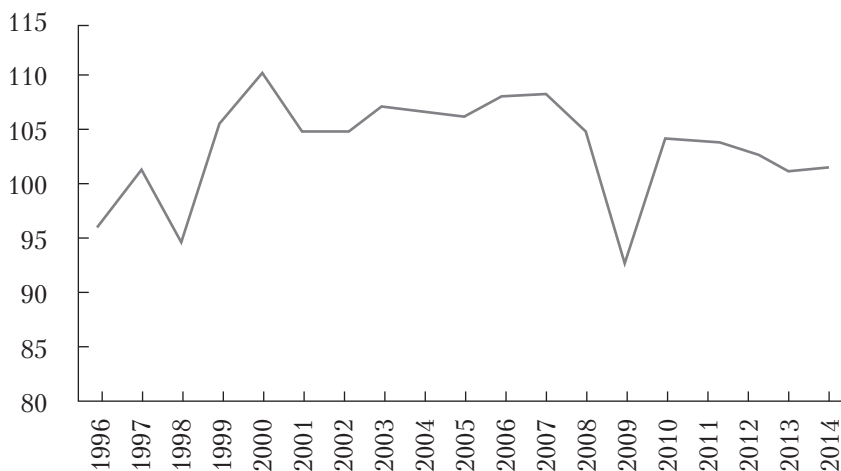
---

¹ *Абрамова И. О.* Указ. соч. С. 23.

стадий развития: топливно-добывающая промышленность, металлургия, металлообработка, тяжелое и транспортное машиностроение, химическая промышленность. В структуре российского ВВП 2013 г. сельское и лесное хозяйство составляло 4%, добывающая промышленность — 10,9%, обрабатывающая — 14,9%, производство и распределение электроэнергии, воды и газа — 3,4%, строительство — 6,5%, транспорт и связь — 8,6%, оптовая и розничная торговля и гостиничный и ресторанный сектор — 9,3%. Особенно существенна доля операций с недвижимостью — 12%. На этом фоне слабо выглядит доля услуг в области финансовой деятельности — 4,9%, образования — 3,0%, здравоохранения — 3,8%¹.

Участие России в мировой торговле также относительно невелико. Доля России в мировом товарном экспорте составляет 2,6%, импорте — 1,6%. На мировом рынке услуг позиции России еще слабее. Здесь на нее приходится менее 1,2% мирового экспорта и 1,9% мирового импорта (23-е место), на мировом рынке патентов и лицензий — меньше 1%.

Развитие российской экономики не отличается равномерностью. После затяжного кризиса 1990-х гг., приведшего к уменьшению практически в два раза совокупного ВВП, в первом десятилетии XXI в. темпы колебались от +10% в 2000 г. до -7,8% в 2009 г. В 2010 и 2011 гг. рост ВВП составил 4,3%, что не позволило вернуться к показателям, достигнутым в 2007—2008 гг., в 2012 г. рост ВВП был на уровне 3,4%, в 2013 г. — 1,3%. В 2014 г. составил 0,2% (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Индексы физического объема ВВП России в 1996–2014 гг., % к предыдущему году

Источник: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Внутри рассматриваемого периода особенно неустойчивыми были последние пять лет: острая фаза финансово-экономического кризиса

¹ URL: <http://www.minfin.ru/ru/macroeconomics/index.php>

IV квартала 2008 г. — IV квартала 2009 г. сменилась в I квартале 2010 г. — II квартале 2012 г. стадией восстановления экономического роста, а в III—IV кварталах 2012 г. — периодом торможения¹. Эта понижающая тенденция приобретает устойчивый характер в 2013—2014 гг.: в I квартале 2013 г. темпы роста ВВП по сравнению с предыдущим кварталом составили 0,8%, во II — 1,0%, в III — 1,3% и IV — 2,0%, в I квартале 2014 г. — 0,9%, во II — 0,8%², в III — 0,7%³, в IV квартале он снизился на 0,2%⁴, что в совокупности по итогам 2014 г. дало рост 0,6%⁵. При том что в этот период значительное число стран с крупной экономикой показали более высокие темпы роста ВВП. Так, в 2013 г. он составил в Китае — 9,3%, Индии — 5,9%, Бразилии — 3,8%, Мексике — 2,6%, США — 3,4%. В 2014 г. по оценке, ВВП Китая увеличился на 8,2%, Индии — на 6,2%, Бразилии — на 4,0%, Мексики — на 3,4%, США — на 2,9%, Японии — на 1,4%⁶.

Но указанные количественные показатели не дают полной характеристики ситуации в России. Картину позволяют дополнить известные качественные индикаторы, разрабатываемые международными организациями и институтами.

Здесь следует отметить, что восприятие реалий современной экономики, да и всей нашей жизни, в значительной степени виртуально и основывается на созданной системе всевозможных рейтингов и оценках «известных экспертов». Рейтинги стали важным информационным и аналитическим инструментом при принятии решений практически во всех областях экономической жизни и играют большую роль не только при определении условий получения займов и кредитов, но и как инструмент сравнений и оценок места страны в международной иерархии. «Хвост виляет собакой», — пишут по этому поводу эксперты *World Economic Journal*⁷. Как отмечает профессор Е. Ф. Авдокушин, сложилось рейтинговое сознание. Поэтому при рассмотрении положения места России в международных сопоставлениях по различным качественным параметрам следует учитывать, что «объективность рейтингов, определяемая потребностями информационной экономики, сочетается с их субъективным характером, поскольку они формируются специалистами, которые подвержены разного рода психоэкономическим воздействиям, находятся в плену каких-то устойчивых, но не обязательно правильных представителей, а иногда и заведомо искажающих действительность»⁸.

Об этом пишут и зарубежные исследователи. Так, в начале 2014 г. экономисты Гейдельбергского университета в Германии Андреас Фюс и Кай

¹ Российская экономика в 2012 г. Тенденции и перспективы. Вып. 34. С. 215. URL: <http://www.iep.ru/ru/rossiiskaya-ekonomika-v-2012-godu-tendencii-i-perspektivy-vypusk-34.html>

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

³ Там же.

⁴ URL: <http://www.interfax.ru/business/422420>

⁵ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/18vvp2.htm

⁶ URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2014.html>

⁷ *Suleimanova N.* Wag the Dog // *World Economic Journal*. 2013. № 3. P. 18.

⁸ *Авдокушин Е. Ф.* Рейтингономика как инструмент финансовой экономики // *Вопросы новой экономики*. 2014. № 2. С. 5.

Геринг в академическом исследовании выдвинули гипотезу о том, что рейтинговые агентства не объективны ко всем суверенным заемщикам и более благосклонны к странам своего базирования, например, для рейтингового агентства *Standard & Poor's (S&P)* это США¹.

Однако пока мировое сообщество ничего другого не придумало для проведения международных сопоставлений, здесь будет рассмотрено, как международные эксперты воспринимают Россию.

Суверенные рейтинги кредитоспособности стран оцениваются общепризнанными авторитетами — международными агентствами *Standard & Poor's*, *Moody's* и *Fitch*.

Агентство *S&P* присваивает Российской Федерации рейтинги с 1996 г., и они всегда держались в основном на уровне ВВВ, что означает «способность выполнять свои финансовые обязательства, однако большую чувствительность к воздействию неблагоприятной экономической конъюнктуры». Это был в целом благоприятный рейтинг, позволявший российским компаниям и банкам получать международные кредиты на хороших условиях. В апреле 2014 г. рейтинг России *Standard & Poor's* был понижен до ВВВ–, а в январе 2015 г. — до ВВ+, так называемого спекулятивного, или «мусорного», уровня с негативным прогнозом. Ранее рейтинг был снижен агентствами *Moody's* и *Fitch*. «Спекулятивный» рейтинг по методологии *S&P* присваивается ценным бумагам государств и компаний, которые способны выполнять свои финансовые обязательства, но сталкиваются со «значительной неопределенностью, способной негативно повлиять на уровень кредитного риска», в частности с угрозой ухудшения деловой или финансовой конъюнктуры. В числе последствий такого рейтинга можно выделить необходимость для российских заемщиков досрочно погасить часть долгов и получать кредиты по более высоким ставкам².

Важным качественным инструментом международных сопоставлений уровня жизни различных стран и регионов является разработанный ООН ИЧР — Индекс человеческого развития (до 2013 г. — Индекс развития человеческого потенциала, ИРЧП). Признание роли человеческого фактора и благополучия самого человека в качестве цели экономического развития, которая включает не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и уровень удовлетворения духовных потребностей, здоровья, условия окружающей среды, духовные и морально-психологические составляющие³, — все это нашло отражение в документах ООН. При подсчете указанного индекса учитываются показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровень грамотности населения страны и ожидаемая продолжительность обучения, а также уровень жизни, оцененный через ВНД на душу населения по ППС в долларах США и др. В 2014 г. Россия

---

¹ URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/04/2014/920449.shtml>

² URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/278681-chem-grozit-rossii-snizhenie-reitinga-ot-sp>

³ Евсеев В. О. Человеческие ресурсы: оценка факторов конкурентоспособности. М.: Гардарики, 2007. С. 20.

находилась по ИЧР на 57-м месте с показателем 0,788 (выше Румынии, но ниже Португалии).

По рассчитываемому ВЭФ Индексу уровня глобальной конкурентоспособности экономики, определяющему способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные и устойчивые в среднесрочной перспективе темпы экономического роста, Россия в 2014 г. стояла на 53-м месте после Венгрии. В рейтинге ВЭФ «Вовлеченность стран в международную торговлю» Россия находилась на 112-м месте из 132. Согласно рейтингу Всемирного банка *Doing Business* («Ведение бизнеса»), хотя и заметно подросшему в 2014 г., Россия находится на 62-м месте, при том что по таким показателям, как легкость процедур подключения к электросетям или получения разрешения на строительство, — на 113-м и 156-м местах, а по показателю «защита инвестиций» — на 100-м¹. По разработанному М. Портером и внедренном в 2013 г. Индексу социального прогресса Россия заняла 80-е место. По Индексу восприятия коррупции Россия в 2014 г. была на 136-м месте сразу после Пакистана.

Как видим, и статистические показатели, и аналитические рейтинги наглядно демонстрируют незначительность места, занимаемого Россией в современной системе мирового хозяйства и международных экономических отношений. Особое внимание привлекает ситуация последних двух-трех лет послекризисного периода вплоть до 2014 г. (последствия введения взаимных с Западом санкций и падения мировых цен на нефть с конца 2014 г. пока в полной мере оценить невозможно), когда каких-либо внешних негативных факторов влияния на экономический рост страны не наблюдалось, мировые цены на большинство товаров российского экспорта, в первую очередь на нефть и газ, оставались на высоком уровне, экспорт товаров и поступление иностранных инвестиций увеличивались, государственный внешний долг был невысок и финансы находились в здоровом состоянии. Между тем темпы экономического роста снизились до беспрецедентного за последние 12 лет уровня — 1,3%.

Куда движется Россия — задавались вопросом представители правительственных и деловых кругов на XVIII Санкт-Петербургском экономическом форуме в июне 2014 г. Адекватного ответа на этот вопрос получено не было. Председатель правления Сбербанка России, бывший министр экономики Г. Греф сказал: «Мне экономическая политика правительства до конца не понятна. Мне непонятна экономическая политика не только в ее провозглашенном виде, но и в проводимом, а тем более есть еще большой разрыв между тем, что декларируется, и тем, что имплементируется. Любое государство не может имплементировать свои планы на 100%, но от того, насколько узок разрыв между декларацией и имплементацией, зависит эффективность правительства»².

Эта тупиковая ситуация заставляет не только анализировать современные реалии российской экономики в сравнении и на фоне развития других стран, но и «оглядываться» назад — искать ее истоки в прошлом. Суще-

¹ URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

² URL: <http://top.rbc.ru/economics/22/05/2014/925677.shtml>

ствуется много подходов к объяснению причин невысоких результатов экономического развития России в пореформенный период. В зависимости от политических взглядов, приверженности той или иной экономической доктрине, личного опыта и т.д. отечественные и зарубежные исследователи ищут ответы то в непростой российской истории, то в природно-географических факторах, то во внешнем влиянии или в политико-экономических решениях элит и др. Как пишет крупнейший российский специалист по проблемам постсоветского развития В. М. Кудров, в обществе и политической элите страны противостоят разные блоки или кластеры. Это либералы и консерваторы, интеллектуалы и генералы, западники и славянофилы (евразийцы), глобалисты и антиглобалисты и т.д.¹ Каждая из указанных групп ставит свой диагноз и предлагает свой рецепт.

Чтобы быть предельно объективными в своих заключениях, следует опираться на данные международной и отечественной статистики и заключения наиболее авторитетных экспертов. Приведем несколько экспертных оценок современной ситуации российской экономики. Так, профессор Р. И. Хасбулатов отмечает в числе главных пороков экономической политики России:

— усиление процессов неравновесия всей экономической системы страны, проявляющегося в разбалансированности отраслей экономики, исчезновении целых отраслей высокотехнологичных производств (в первую очередь машиностроения), гипертрофированном монополизме госкорпораций, вытесняющих мелкое и среднее предпринимательство;

— отсутствие конкуренции, что ведет к неоправданному росту тарифов, увеличивающему издержки производства и делающему отечественную продукцию неконкурентоспособной.

По оценкам Р. И. Хасбулатова, в 2012–2013 гг. в России цены на электроэнергию для малых и средних предприятий были в 2,5 раза выше, чем в США, Канаде и Австралии, на 30–35% выше, чем в 15 наиболее развитых странах ЕС, в 3 раза выше, чем в Китае, в 4 раза — чем в ЮАР и в 2 раза — чем в Бразилии. Цены в России выше, чем в США на газ в 2,2 раза, на уголь — в 1,5 раза. При этом энергоемкость российской промышленности превышает этот показатель в развитых странах в 4 раза, а производительность труда ниже, чем в развитых странах в 3–4 раза².

Об особой роли сплетения интересов государства и крупного бизнеса пишет известный российский экономист профессор А. С. Булатов. Он подчеркивает, что российский вариант капитализма, имевший в начале 1990-х гг. шансы стать демократическим капитализмом, превратился в олигархический госкапитализм на основе переплетения госаппарата с бизнесом, особенно крупным, при доминировании государства. Подобный госкапитализм во многом определяет специфику современной российской экономической политики³.

---

¹ Кудров В. М. Мировая экономика: социально-экономические модели развития. М. : Магистр, 2014. С. 327.

² Хасбулатов Р. И. Российская экономика: почему нет ожидаемого роста // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2014. № 1. С. 5–7.

³ Булатов А. С. Национальная экономика. М. : Магистр, 2012. С. 171.

Многие российские исследователи подчеркивают, что «возник анархофеодальный, государственно-олигархический капитализм, который развивается на основе сращивания государства и крупного бизнеса»¹. Р. М. Нуреев отмечает, что в России вместо конкурентного возник олигархический капитализм, для которого характерно в числе прочего делегирование государством принятия хозяйственных решений крупным компаниям на условиях политического согласования в рамках «промышленной политики»; сочетание открытости экономики с селективными протекционистскими мерами².

Эксперты из Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара выделяют следующие глубинные проблемы российской экономики:

1) отсутствие модернизационных структурных сдвигов, ухудшение отраслевой структуры (добыча полезных ископаемых в 2013 г. превысила предкризисный уровень 2008 г. на 7,4%, тогда как в обрабатывающих производствах прирост составил 5,2% при падении производства инвестиционных товаров на 2,1%, в том числе машин и оборудования — на 21,9%³;

2) превышение оттока капитала над его притоком, что свидетельствует о низком качестве инвестиционного климата;

3) наличие беспрецедентно низкого уровня безработицы как индикатора отсутствия реальных структурных сдвигов, так как модернизация предполагает отставание роста занятости от экономического роста и рост безработицы;

4) настроенность значительной части образованных слоев населения на отъезд из страны. Все большее число состоятельных россиян стремится лечиться и учиться за границей, приобретать там недвижимость, вывозить на учебу, а затем на постоянное жительство своих детей. По опросам «Валдайского клуба» (октябрь 2012 г.), около 70% россиян с доходом выше среднего хотели бы, чтобы их дети учились и работали за границей, а более трети из них хотели бы, чтобы дети уехали из России на постоянное жительство. Это означает, что качественный платежеспособный спрос на образование и здравоохранение будет уходить из России, что также ухудшит качество среды. Кроме того, происходят коренные изменения в формировании социально-политической позиции активных граждан: если раньше креативный класс стремился улучшить условия жизни в своей стране, то теперь проще и дешевле сменить страну проживания, тем более что в условиях глобализации можно зарабатывать в одной стране, а пользоваться благами цивилизации (и создавать платежеспособный спрос на эти блага) — в другой⁴.

Отмечается, что за 18 лет трансформационного периода (до кризиса 2008—2009 гг.) Россия обеспечила себе нулевой прирост экономики. Сде-

---

¹ Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития : монография / отв. ред. Р. С. Гринберг и П. В. Савченко. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 97.

² Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 134.

³ Российская экономика в 2013 г. Тенденции и перспективы. Вып. 35. М. : Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2014. С. 15.

⁴ Российская экономика в 2012 г. Тенденции и перспективы. Вып. 34. С. 20—21.

лав основную ставку экономического развития на добычу топливно-энергетических ресурсов, Россия тем самым сделала шаг назад и отрезала себе путь в постиндустриальное развитие¹.

Экспертное сообщество указывает на недостаток внимания со стороны государства к *развитию человеческого капитала* — финансированию науки, образования, здравоохранения при гипертрофированном росте расходов на государственный аппарат. Согласно принятому на 2015—2017 гг. федеральному бюджету при росте расходов на оборону на 32% до 3280 млрд руб., на общегосударственные нужды — на 10,2% до 1020 млрд руб., на национальную безопасность и правоохранительную сферу — на 2,8% до 1501 млрд руб., расходы на здравоохранение уменьшены на 11,4% до 406 млрд руб., на образование — на 3,1% до 592 млрд руб., на культуру и кинематографию оставлены без изменений — 98 млрд руб.² Это при том, что в бюджете на 2014—2016 гг. расходы на здравоохранение и образование уже снижались³. Вместе с тем расходы на поддержание государственного сектора продолжают увеличиваться. В стране, по данным Росстата, действует около 69,2 тыс. организаций, относящихся к государственному сектору. В федеральной собственности находится 1795 ФГУП, 2325 акционерных обществ с государственным участием, 20 246 ФГУ. Доля среднесписочной численности работников государственного сектора экономики в 2012 г. составляла 25,7% от общего числа экономически активного населения (в 2011 г. этот показатель составлял 24,9%)⁴. В 2013 г. расходы федерального бюджета на содержание государственного аппарата («общегосударственные вопросы») составили 6,9%. В 2013 г. заработная плата федеральных госслужащих была повышена в среднем на 20%, при этом у сотрудников Администрации Президента РФ она выросла в 1,6 раза, в аппарате Правительства РФ — в 1,5⁵.

Непроизводительные затраты в крупных масштабах — еще один фактор торможения роста. Так, по опубликованным в июне 2014 г. результатам деятельности «Олимпстроя» по подготовке Сочи к Олимпиаде, расходы по линии только этой организации составили 1,5 трлн руб., при том что при подаче заявки в 2007 г. они оценивались в размере 314 млрд руб. Расходы частных инвесторов оценить трудно, но известно, что кредиты Внешэкономбанка составили 240 млрд руб., большую часть которых (190 млрд руб.) он реструктурировал, из-за невозможности получить в срок возврат средств выплаты по кредитам перенесены на 2016 г. При этом по прошествии года после завершения мероприятия по-прежнему непонятно, кто понесет убытки⁶.

---

¹ Расков Н. В. Экономика России: проблемы роста и развития. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 18.

² URL: http://finansiko.ru/federalnyj_byudzhet_2015/

³ URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2013/12/main/FZ349-FZ_ot_021213.pdf

⁴ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2233355>

⁵ URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16581991/rospis-prioritetov#ixzz37joUJrQI>

⁶ URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/28561271/prazdnichnye-ubytki#ixzz36rldMIdE>

Особое значение в замедлении темпов роста российской экономики имеют чудовищные масштабы *коррупции*. В Глобальном индексе восприятия коррупции Россия в 2014 г. заняла 136-е место. «Коррупция в России носит системный характер. Метастазы коррупции поразили всю социально-экономическую систему России: по вертикали — государство, его чиновничью рать, все ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную), по горизонтали — бизнес, правоохранительные, таможенные, арбитражные органы, социальную сферу (образование, здравоохранение и т.д.). Коррупция пронизывает все подсистемы (экономическую, социальную, политическую, духовно-нравственную, семейно-бытовую)»¹. Об электоральной коррупции пишут как об институциональном механизме злоупотреблений административным ресурсом публичной власти различных уровней, что служит отправной точкой политической коррупции в целом². Реально можно говорить о сращивании государства и бизнеса и при этом доминировании государственной власти в лице ее бюрократического аппарата.

Очевидно, что *огромные рентные доходы*, поступавшие до недавнего времени в страну от продажи по высоким ценам минерального сырья, «развратили» политический класс, создали иллюзию всемогущества, понизили чувственные механизмы восприятия внешней среды, оторвали его от жизни общества и населения, создали базу для осуществления дорогостоящих проектов амбициозного характера³. Г. Греф на форуме «Россия вперед» в октябре 2014 г. отметил: «Нам нужно радикально повысить качество управления. У нас немыслимые общественные издержки в области государственного управления. Если мы посчитаем издержки на единицу эффективности, они будут гигантскими, и в эту гигантскую мельницу неэффективности сколь угодно ни заправляй зерна — муки мы не получим»⁴.

В целом все согласны, что указанные отрицательные тенденции требуют исправления путем осуществления модернизационного и инновационного сценария, но, видимо, процесс этот не может быть быстрым, а механизмы его запуска не очень ясны и вызывают дискуссии и в правительстве, и в обществе. Хотя очевидно, что решение проблем требует в первую очередь политической воли и готовности общества и элит к реализации серьезных институциональных реформ. Между тем многие эксперты отмечают «отсутствие спроса на модернизацию»: «Из того, что все согласны с необходимостью ее осуществления, не следует наличие в обществе значимых социальных групп, готовых в нее инвестировать, — отмечают эксперты из Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара. Достигнутая социально-политическая стабильность и значительные финансовые

¹ Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. С. 174.

² Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных компаний в 2003–2012 гг. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014. С. 10.

³ Кудров В. М. Россия и мир. СПб. : Алетейя, 2010. С. 334.

⁴ URL: http://www.topnews.ru/news_id_71775.html

резервы позволяют отодвигать практическое проведение модернизации на неопределенный период»¹.

Для перелома отмеченной ситуации, характеризующейся часто как «апатия общества», необходимы разработка ряда стратегических направлений:

- развитие и совершенствование функционирования государственных институтов;

- рост инвестиций в развитие человеческого капитала — науки, образования, здравоохранения, культуры;

- улучшение делового климата, стимулирование инвестиций в инновационные отрасли;

- создание благоприятных условий для мелкого, малого и среднего бизнеса;

- адаптация национального законодательства, норм и стандартов к международной практике;

- развитие инфраструктуры;

- формирование устойчивой низкоуглеродной и энерго- и материало-эффективной экономики;

- укрепление международного сотрудничества во всех областях, в том числе в сферах инноваций, исследований и развития;

- обеспечение сбалансированного регионального развития и устранение социальных, демографических и региональных диспропорций;

- усиление борьбы против коррупции;

- укрепление диалога с гражданским обществом и т.д.

Разумеется, этот перечень не является исчерпывающим, а обозначает лишь магистральные направления.

1.2. Истоки рыночных реформ: от СССР к современной России

Исследование настоящего невозможно без анализа прошлого. Поэтому важно рассмотреть положение современной России в историческом контексте: оценить наследство, полученное ею от распавшегося СССР. «Все в мире зависит от прошлого и ничто не возникает из ничего», — пишет Р. М. Нуреев, и предлагает воспользоваться теорией «колеи» (*path dependence*), суть которой в том, что выбор, сделанный «здесь и сейчас», жестко детерминирован выбором, сделанным «где-то и когда-то раньше»². Посмотрим на выбор, сделанный нашей страной десятилетия назад.

Современная Россия является правопреемницей СССР, а территориально располагается в пределах границ РСФСР и присоединенного в 2014 г. Крыма, входившего с 1954 г. в состав Украинской ССР. Советский Союз был социалистической страной, чья экономика основывалась на *социалистической системе хозяйствования*, которая Большой советской энциклопедией определялась как «планомерно организованная система общественного производства, базирующаяся на общественной социали-

¹ Российская экономика в 2012 г. Тенденции и перспективы. Вып. 34. С. 26.

² Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. С. 64.

стической собственности на средства производства и свободном от эксплуатации труде. Материальной основой социалистической системы хозяйствования является крупное машинное производство. Развивается в соответствии с присущими социализму объективными экономическими законами в интересах наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей общества». Большая советская энциклопедия в 1976 г. утверждала, что социалистическая система обладает по сравнению с капиталистической коренными преимуществами, обеспечивающими быстрое и неуклонное развитие производительных сил, совершенствование производственных отношений и систематическое улучшение жизни народа¹.

Возникает вопрос: почему же произошло разрушение социалистической системы хозяйствования не только в СССР, но и в других странах социалистического лагеря?

Советская социалистическая экономика в своем формировании прошла долгий исторический путь. Обычно здесь выделяют несколько этапов.

Первый этап связан с понятием «*военный коммунизм*» и включает период от Октябрьской революции 1917 г. до 1921 г. Этот период характеризуется полным сломом старых институтов, обобществлением производства, разрушением рыночных отношений, концентрацией всех ресурсов в руках государства и попыткой перехода к «коммунистическим принципам» распределения. Исползованные в этот период механизмы управления, основанные на принуждении, мобилизации, изъятии и перераспределении, в дальнейшем стали основой авторитарно-бюрократического строя СССР.

Второй этап — 1922—1928 гг. — период новой экономической политики (нэп), характеризующийся частичным восстановлением рыночных отношений, хотя и под жестким контролем, включая идеологический, со стороны государства.

Начало *третьего этапа* можно датировать 1929 г. — годом «великого перелома», когда началось форсированное формирование *командной экономики* на базе полной ликвидации частной собственности, в первую очередь крестьянской. Этот этап в общественном сознании связан с именем И. В. Сталина, с великими стройками, индустриализацией, победой в Великой Отечественной войне, послевоенным восстановлением. В этот период были созданы отрасли, не существовавшие в стране в 1928 г.: автомобильная, тракторная, нефтехимическая и т.д., преобразованы традиционные отрасли — металлургическая, угольная, нефтяная. Советская страна из аграрной стала превращаться в индустриальную.

Вместе с тем этот период ассоциируется с чудовищными репрессиями и голодом, унесшими или искалечившими жизни миллионов человек. Успехи индустриализации были оплачены кровью и страданиями. Согласно официальной статистике органов ГПУ НКВД в 1921—1929 гг. был арестован 1 млн чел., в том числе 0,6 млн — за так называемую контрреволюционную деятельность, в 1930—1936 гг. — 2,2 млн чел. (1,4 млн — за «контр-

---

¹ URL: <http://slovari.yandex.ru/>

революционную деятельность»), в 1937—1938 гг. — 4,8 млн чел. (из них 3,3 млн — за «контрреволюционную деятельность»), в 1939—1953 гг. — 1,1 млн чел. На 1 января 1953 г. в заключении находилось 2,472 млн чел.¹

Из истории

На протяжении 1920—1950-х гг. заключенные строили каналы, шоссе и железные дороги, аэродромы, хранилища, оборонительные сооружения, объекты атомной промышленности, противовоздушной обороны вокруг Москвы, горно-металлургические предприятия. Они были заняты в лесной и добывающей промышленности (на добыче угля, нефти, слюды, асбеста, урана, золота, олова, железа и других полезных ископаемых). Среди объектов, построенных руками заключенных, числятся наряду с каналами Москва — Волга, Беломорско-Балтийским и Волго-Донским, такие объекты как здание МГУ, высотное здание на Котельнической набережной в Москве. Объем капитальных работ, выполняемых ГУЛАГом, достигает по плану на 1940 г. суммы в 1846 млн руб., а с учетом работ, выполненных за счет лимитов других наркоматов и ведомств, вырастает до суммы 1880 млн руб. и составляет 5,8% всего объема капитальных работ по СССР².

Другой страшной трагедией стал голод 1932—1933 гг. Очевидно, что форсированная индустриализация требовала средств, а их можно было получить путем изъятия прибавочного продукта из аграрного сектора. Правительством были установлены нормы сдачи зерна в размерах, обрекших крестьян на голод. Жертвами голода, охватившего Украину, Казахстан, Северный Кавказ, Дон, Кубань, бассейн Волги, некоторые районы Западной Сибири, стали 7—8 млн чел.³ При этом в тот же период СССР наращивал зерновой экспорт: в 1928 г. было вывезено за рубеж 89,3 тыс. т зерна, в 1929 г. — 260 тыс. т, в 1930 г. — 4841,3 тыс. т, в 1931 г. — 5177,9 тыс. т. Параллельно происходила насильственная коллективизация крестьян, сопровождавшаяся массовой депортацией.

Мобилизация всех ресурсов проводилась на основе пятилетних планов — «пятилеток», как их называли, которые получали силу закона. Между тем статистика показывает, что первая пятилетка, как и впрочем и все последующие, в реальности не была выполнена (табл. 1.1). Напряженные задания, не подкрепленные материальными, финансовыми и человеческими ресурсами, основанные на насильственных методах исполнения и энтузиазме мобилизованной молодежи, были невыполнимы в принципе. Некоторых показателей, особенно повышенных, удалось достичь только в 1950-е гг. Но, безусловно, и полученные результаты ошеломляли весь мир. За 4 года — с 1928 по 1932 г. — производство тракторов выросло в 40 раз, автомобилей — в 25 раз, угля, нефти, чугуна — почти вдвое.

Однако рекордные темпы роста первых трех лет «перелома» стали снижаться. Если в 1930—1932 гг. они достигали и даже превышали 20% в год,

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1917—1960 / под ред. А. Н. Яковлева. М. : МФД, 2000. С. 432—433. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/134501/GULAG_1917-1960.pdf

² Там же. С. 6—7, 778.

³ *Гайдар Е. Т.* Долгое время. М. : Дело, 2005. С. 314.

то в 1933 г. рост снизился до 14,5%, а в 1934 г. — до 5,5%¹. Существенные проблемы начались в сельском хозяйстве (табл. 1.2).

Таблица 1.1

Промышленное производство в первой пятилетке СССР

Вид продукции	Задания на последний год пятилетки, намеченные XVI партконференцией и V Съездом Советов	Повышенные задания	Фактически произведено		Год фактического достижения плановых показателей	
			1928 г.	1932 г.	первоначальных	повышенных
Электроэнергия, млрд кВт·ч	22	—	5,0	13,5	1935	—
Уголь, млн т	75	—	35,5	64,4	1933	—
Нефть, млн т	22	45—46	11,6	21,4	1934	1952
Чугун, млн т	10	17	3,3	6,2	1934	1950
Минеральные удобрения, усл. ед., млн т	8	—	0,1	0,9	1954	—
Тракторы, тыс. шт.	53	170	1,3	48,9	1933	1956
Сталь, млн т	10,4	—	4,3	5,9	1935	—
Прокат, млн т	8	—	8,4	4,4	1935	—
Железная руда, млн т	19,4	—	6,1	12,1	1934	—
Автомобили, тыс. шт.	100	200	0,84	23,9	1935	1937
Комбайны, тыс. шт.	0	40	—	10	—	1937
Хлопчатобумажные ткани, млн м	4700	—	2678	2694	1951	—
Шерстяные ткани, млн м	270	—	86,8	88,7	1957	—
Бумага и картон, тыс. т	900	—	331,6	544,2	1936	—
Сахарный песок, тыс. т	2600	—	1283	828	1951	—

Источник: Лацис О. Выйти из квадрата. Заметки экономиста. URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st007.shtml>

¹ Лацис О. Выйти из квадрата. Заметки экономиста. М.: Политиздат, 1989. URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st007.shtml>

Сельскохозяйственное производство в первой пятилетке

Показатель	1928 г.	1932/1933 г. (по пяти- летнему плану)	1932 г. (фактически)
Все посевы площади, млн га	113,0	141,3	134,4
в том числе посевные площади зерновых	92,2	111,4	99,7
Валовый сбор, млн т:			
зерновых	73,3	105,8	69,9
хлопка-сырца	0,79	1,91	1,27
сахарной свеклы	10,1	—	6,6
Поголовье скота, млн голов:			
лошади	32,1	Около 38	21,7
крупный рогатый скот	60,1	80,9	38,3
в том числе коровы	29,3	35,5	22,3
свины	22,0	34,8	10,9
овцы	97,3	—	43,8
Производство:			
мясо, млн т	4,9	—	2,8
молоко, млн т	31,0	—	20,6
шерсть, тыс. т	182	—	69
яйца, млрд шт.	10,8	—	4,4

Источник: Лацис О. Указ. соч. URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st007.shtml>

В аграрном секторе произошло падение производства во всех отраслях, особенно в животноводстве, где показатели 1928 г. смогли быть достигнуты только в 1970-е гг. Характерно, что в первую пятилетку рост посевных площадей со 113 до 134 млн га, т.е. на 18,5%, сопровождался снижением валового сбора зерна с 73,3 до 69,9 млн т, т.е. на 5% и, соответственно, урожайности на 12%. Урожай зерновых культур составил в 1932 г. 7 млн ц против 7,9 млн ц в 1928 г., хлопчатника — 5,9 млн ц против 8,5, сахарной свеклы — 43 млн ц против 132, подсолнечника — 2,1 млн ц против 5,4, льна — 2 млн ц против 2,4, картофеля — 71 млн ц против 82, овощей — 79 млн ц против 132. В животноводстве поголовье крупного рогатого скота снизилось на 60%, лошадей — на 45%, свиней и овец — вдвое. Соответственно и производство мяса упало на 75%, молока — на 50%, шерсти — в 2,2 раза. Выпуск основных видов продукции легкой промышленности в 1932 г. был примерно таким же, как в 1928 г., а продукции пищевой промышленности — существенно ниже, чем в 1928 г.

Форсированная индустриализация стала «захлебываться». Наметился разрыв между масштабами начатого строительства и имеющимися производственными и транспортными возможностями и людскими ресурсами. Катастрофически не хватало материалов, средств транспорта, квалифицированных кадров. Прирост производительности труда оказался ниже запланированного. Создались хозяйственные диспропорции. Зарботная плата работников не находила товарного покрытия, в обиход устойчиво вошли понятия «дефицит» и «лимиты». В конце 1930-х гг. были введены карточки, и это был единственный случай, когда карточное снабжение вводилось не в военное, а в мирное время.

Развенчивая мифы

Два ярких факта остались в памяти тех, кто помнит это время: отмена карточек в 1947 г. и затем в течение нескольких лет ежегодные сообщения о снижении цен. То и другое было на самом деле. Но было не только это. Средний уровень розничных цен после денежной реформы и отмены карточек в 1947 г. был втрое выше, чем в 1940 г., тогда как средняя денежная заработная плата рабочих и служащих в 1950 г. превосходила довоенную менее чем вдвое. Снижение цен в 1948–1954 гг. не возвратило их к уровню 1940 г. В свою очередь в 1940 г. индекс розничных цен превосходил уровень 1928 г. в 6,4 раза. Покупательная способность средней заработной платы за 12 довоенных лет не увеличилась. Одновременно происходило изъятие у населения значительных сумм в виде государственных займов. Если учесть, что среднемесячная заработная плата в 1950 г. составляла 64 руб., то нетрудно понять, почему в то время на прилавках были икра и крабы, но не хватало сахара и хлеба. Добавим, что колхозники, составлявшие в ту пору наиболее многочисленную группу трудящихся, мало что получали на трудодень и еще платили денежный налог за приусадебное хозяйство, которое служило им основным источником пропитания. Колхозники не имели паспортов и не могли по своему желанию покинуть деревню¹.

Окончанием этой фазы, наиболее трагической в истории нашего государства, можно считать 1953 г. — год смерти И. В. Сталина.

В сталинский период сформировались и закрепились основные характеристики социалистической системы экономики, впоследствии получившей название *административно-командной*. Основными чертами этой системы можно считать:

- ликвидацию частной собственности и внедрение общественной (государственной) собственности на средства производства;
- государственную монополию внешней торговли;
- административно-командную систему управления экономикой, централизованное планирование хозяйственной деятельности;
- преимущественное развитие средств производства в ущерб выпуску товаров широкого потребления;
- сосредоточение реальной власти в руках правящей партийно-хозяйственной номенклатуры;
- наличие мощного репрессивного аппарата;

¹ Лацис О. Указ. соч. URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st002.shtml>

- господство марксистско-ленинской идеологии;
- однопартийную систему, обеспечивающую полный контроль со стороны КПСС над всеми сторонами политической, экономической, культурной, научной жизни.

Четвертый этап развития советской социалистической системы начался в 1960-е гг. и завершился распадом Советского Союза. Здесь можно выделить период, связанный с именем Н. С. Хрущева (1953—1964 гг.), ознаменовавшийся разоблачением культа личности, демократизацией общества, экономическими экспериментами. Период 1964—1985 гг. можно назвать «брежневским», хотя помимо имени Л. И. Брежнева он связан с личностью Ю. В. Андропова и фигурой К. У. Черненко. Главной чертой этого периода, получившего официальное название «зрелого социализма», а в народе — «периода застоя», можно считать обеспечение стабильности созданной системы.

Вместе с тем здесь следует выделить небольшой отрезок времени с 1964 по 1970 г., когда была сделана попытка хозяйственных реформ, связанных с именем Алексея Николаевича Косыгина — Председателя Совета министров СССР (1964—1980 гг.). Центральным документом, принятым по его инициативе, стало Постановление октябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Целью реформ провозглашалось обеспечение большей экономической самостоятельности (хозрасчет) предприятий, повышение заинтересованности работников в результатах своего труда. Во исполнение постановления были несколько расширены права предприятий, введены механизмы материального стимулирования труда, проведена реформа оптовых цен, налажено массовое производство товаров широкого потребления.

Элементом реформы была попытка внедрения Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки данных (ОГАС), разработанной В. М. Глушковым. Проект такой системы, как никакой другой идеально подходившей к руководству централизованно-планируемой экономикой, был предложен ЦК КПСС еще в начале 1960-х гг. кибернетиком Анатолием Ивановичем Китовым, но был тогда отвергнут, а сам инициатор исключен из партии и снят с работы. Между тем, по оценкам специалистов, этот глобальный проект автоматизации народного хозяйства был одним из самых масштабных проектов советской власти, сравнимый с планом ГОЭЛРО и мог значительно укрепить мощь СССР. Однако было очевидно, что автоматизация управления экономики подрывает власть партийных чиновников, устраняет их от властных рычагов. Поэтому и реформы А. Н. Косыгина, и проекты А. И. Китова — В. М. Глушкова получили лишь частичное воплощение, фактически ничего не изменившее. Административно-командная система не была поколеблена.

Надо сказать, что в государствах авторитарного типа могут проводиться реформы и мероприятия по совершенствованию хозяйственных механизмов, но они сразу натываются на препятствия, если речь идет об ограничении власти правящей элиты, ее прав и функций.

Брежневский период отмечен огромными достижениями СССР во многих областях науки, техники, экономики. Это прежде всего успехи в области освоения космоса, атомной энергии, покорения Арктики и Антарктики, разработки сибирских месторождений нефти и газа, строительства БАМа, открытий в науке и др. Как писал зачинатель перестройки Генеральный секретарь ЦК КПСС, а затем Президент СССР М. С. Горбачев, «можно гордиться фундаментальными достижениями в исследовании космоса, в математике, механике, термоядерном синтезе, квантовой электронике. Хорошие результаты получены в таких областях, как ядерная энергетика, исследования строения земной коры, в том числе с помощью самой глубокой в мире скважины, изучение Мирового океана, синтез органических соединений, создание прогрессивных материалов и технологических процессов. Определенные достижения есть в генетической и клеточной инженерии, способной революционизировать процессы создания новых высокопродуктивных сортов растений и пород животных, устойчивых к заболеваниям и неблагоприятным климатическим условиям»¹.

Вместе с тем в этот период все дефектные черты созданной И. В. Сталиным хозяйственной системы социализма получили дальнейшее закрепление и развитие. В экономике господствовали административно-командные методы, централизованное директивное планирование охватывало практически все производство и распределение товаров и услуг. «План завязывал в один кулак все производство, всех работников, всех потребителей, определял темпы и пропорции в экономике и перспективы ее развития. Не сам человек или его семья определяли, что им покупать и потреблять, а план материально-технического снабжения, в соответствии с которым в один магазин “забрасывали” одно, в другой — другое, а потребитель стоял за тем, что “выкинули” сверху в очередях. Такая социально-экономическая модель делала экономику социалистического общества экономикой дефицита»². Как известно, рыночная экономика быстро реагирует на возникновение дефицита ростом цен. Повышение цен делает более рентабельным, более прибыльным производство этого товара, что способствует переливу капитала и труда в эту отрасль. В условиях централизованно-планируемой экономики такой перелив невозможен, так как все ресурсы распределены «сверху»³.

С ростом масштабов народного хозяйства все труднее становилось балансировать развитие отдельных отраслей и предприятий. В начале 1980-х гг. Госплан СССР составлял более 2000 балансов, имевших около 50 тыс. позиций. Всего в стране производилось более 12 млн наименований продуктов труда⁴. Между тем диспропорции накапливались во всех сферах, в том числе и на рынке труда. Все более явственными становились диспропорции во всех областях, например между числом созданных рабочих мест и наличием квалифицированной рабочей силы. Так, хронически не хватало станочников: на 100 металлорежущих станков приходилось 60 рабо-

---

¹ Горбачев М. С. Избранные статьи и речи. М. : Политиздат, 1985. С. 123.

² Кудров В. М. Мировая экономика: социально-экономические модели развития. С. 65.

³ Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. С. 91.

⁴ Там же. С. 84.

чих. Большинство предприятий работало в одну смену, а общая загрузка промышленности составляла менее 80%. Для экономики была характерна аритмия, когда низкие или даже отрицательные темпы в начале отчетного периода сменялись авралом в конце квартала и года.

Плановое хозяйство становится все менее поворотливым. Главное — оно превращается в тормоз на пути НТП. Любое новшество или изобретение требовало пересмотра всех цепочек уже устоявшихся связей, изменений товаропотоков, перераспределения ресурсов и получателей продукции. Рос срок службы оборудования (в 1989 г. он составил 26 лет), снижалась фондоотдача. Профессор В. Н. Щербаков пишет: «В коммунистическом тоталитарном государстве самым ценным оказалось накопление колоссального количества производственных корпусов, машин, оборудования, используемых в конечном итоге для производства вооружений. С этой целью хищнически использовались людские и природные ресурсы, оценка которых занижалась до бросовых цен, включая человеческие жизни»¹. Пали темпы среднегодового прироста экономических показателей (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Темпы прироста основных экономических показателей, %

Основные показатели прироста в экономике	8-я пятилетка (1966–1970 гг.)	9-я пятилетка (1971–1975 гг.)	10-я пятилетка (1976–1980 гг.)	11-я пятилетка (1981–1985 гг.)
Национальный доход	41	28	21	16,5
Промышленность	50,5	43	24	20
Сельское хозяйство	21	13	9	11
Производительность труда	37	25	17	15
Реальные доходы на душу населения	33	24	18	10,5

Источник: URL: http://www.rsu.edu.ru/files/e-learning/Agarev_Native_history_for_non-historical_faculties/R24.htm

По оценке западных экспертов, критическим противоречием Советского Союза было то, что темпы его экономического роста были недостаточны для поддержания военного могущества страны. Хорошо справляясь с мобилизацией ресурсов, централизованная советская система не могла обеспечить эффективность их использования².

Гипертрофированно в ущерб обрабатывающей промышленности рос добывающий сектор. Доля топлива в экспорте СССР увеличилась с 18% в 1970 г. до 52% в 1985 г. Экспорт нефти и нефтепродуктов вырос с 75 млн т

¹ Щербаков В. Н. Политическая экономия. М. : Бизнес-пресс, 2005. С. 474.

² Ослунд А. Преобразование российской экономики // Экономика России : Оксфордский сб. / под ред. М. Алексеева и Ш. Вебера. М. : Изд-во Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2015. С. 167.

в 1965 г. до 150 млн т в 1975 г., 193 млн т — в 1985 г., 215 млн т — в 1989 г.¹ Параллельно шел процесс сокращения в экспорте удельного веса машин и оборудования с 21% в 1970 г. до 14% в 1985 г. (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Товарная структура экспорта СССР в 1950—1990-е гг., %

Статьи экспорта	1950	1960	1970	1980	1985	1990
Машины и оборудование, транспортные средства	11,8	20,0	21,8	15,8	13,9	10,5
Топливо и электроэнергия	3,9	16,2	18,0	46,9	52,7	45,1
Руды, концентраты, металлы и изделия из них	11,3	20,4	18,7	7,8	7,5	12,5
Химические продукты, удобрения и каучук	4,3	3,5	3,4	3,3	3,9	4,1
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	3,1	5,5	6,3	4,1	3,0	4,8
Текстильное сырье и полуфабрикаты	11,2	6,4	3,3	1,9	1,3	0,7
Пушнина и меховое сырье	2,3	0,8	0,4	—	—	—
Пищевкусовые товары и сырье для их производства	20,6	13,1	9,2	1,9	1,5	2,0
Промышленные товары народного потребления	4,9	2,9	2,9	2,5	2,0	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Внешняя торговля СССР : статист. обзор за 1950—1990 гг. М. : Международные отношения, 1991. Цит. по: *Бурмистров В. Н.* Внешняя торговля России. М. : Магистр, 2013. С. 175.

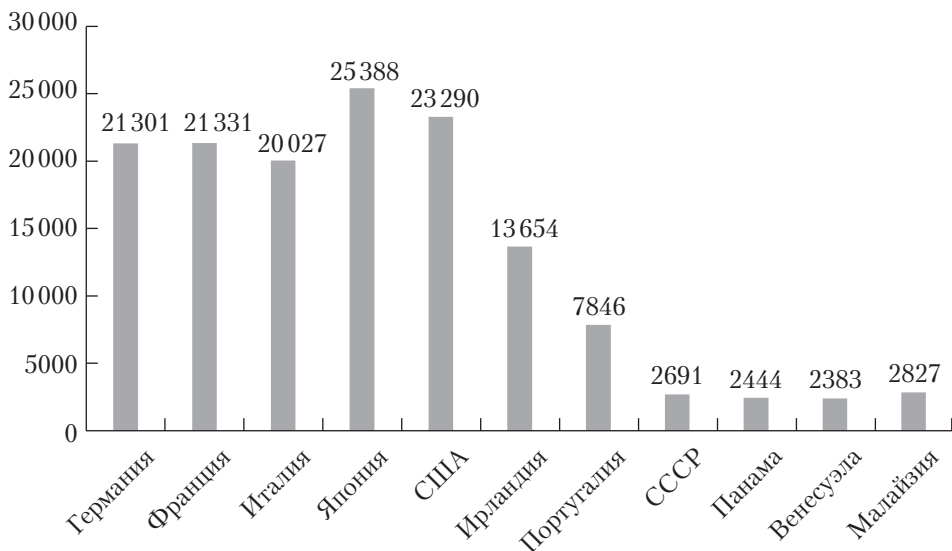
Нарастала монополизация экономики, которая не способствовала снижению издержек производства. Строились предприятия-гиганты, становившиеся центрами формирования целых городов. Развивался редиистрибутивный (перераспределительный) принцип распределения продукции. Близость к власти обеспечивала доступ к ресурсам, фондам, качественным импортным товарам и услугам, «дефициту» и «лимитам». Распространение получили спецраспределители, спецбуфеты, заказы. Стало появляться осознание обществом социального неравенства.

Как пишет китайский экономист Джастин Йифу Лин, «если ставились цели запустить спутник или обеспечить развитие тяжелой промышленности, система показывала себя отлично. А вот с задачей повышения уровня жизни она справлялась едва на троечку, особенно если сравнивать с соседними странами»². Заработная плата работника все больше отрывалась от результата его труда. В СССР бытовала шутка: «Они делают вид, что

¹ *Кудров В. М.* Россия и мир. С. 324.

² *Лин Дж. Й.* Демистификация китайской экономики. М. : Мысль, 2012. С. 131.

платят зарплату, а мы делаем вид, что работаем». Доля заработной платы в ВВП СССР едва достигала 50%, в то время как в развитых странах она составляла больше 60%. Все явственнее становился разрыв с развитыми странами по уровню дохода на душу населения (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Сравнение ВВП на душу населения СССР и некоторых других стран в 1990 г., долл. США

Источник: URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Как пишет профессор В. О. Евсеев, накапливались системные социально-экономические деформации из-за внешних и внутренних воздействий. Внешние — это гонка вооружений и «омертвление» капитала, так необходимого народному хозяйству; практически безвозмездная финансовая помощь развивающимся странам, «вставшим на путь социалистического строительства»; непонимание происходящих структурных сдвигов в мировой экономике; игнорирование западной экономической теории, рассматривающей инвестиции в человеческий капитал в качестве важнейшего фактора развития, отставание в развитии высоких технологий и т.д. Внутренние — некачественная и недальновидная политика руководства, теоретическая безграмотность и директивные методы руководства¹.

Принятие важнейших решений по политическим и экономическим вопросам происходило камерно, без тщательного анализа возможных последствий, уровень образования и профессиональной компетенции руководства был невысок. Е. Т. Гайдар отмечает, что в 1981 г. подавляющее большинство руководителей не имело очного высшего образования, у многих за плечами была только Высшая партийная школа². Средний воз-

¹ *Евсеев В. О.* Человеческие ресурсы: оценка факторов конкурентоспособности. С. 76.

² *Гайдар Е. Т.* Долгое время. С. 331.

раст членов ЦК КПСС к 1982 г. составлял 63 года, а Политбюро — 69 лет¹. Развивалась семейственность, росла коррупция.

Наиболее ярким свидетельством провалов социалистической системы хозяйствования стало падение темпов роста не только в СССР, но и во всех странах социалистического лагеря (табл. 1.5). Если в 1960—1970-е гг. темпы роста экономики превышали 5% и в целом были выше, чем в развитых капиталистических странах, то в 1980-е гг. только ГДР сохраняла относительную стабильность роста — 3—4%, остальные страны заметно снизили свои показатели. Достаточно сказать, что среднегодовой рост ВВП Венгрии в 1986—1990 гг. составил 0,8%, Чехословакии — 2,1%, СССР — 1,3%, а в Румынии даже произошел спад на 1,7%.

Таблица 1.5

Темпы роста ВВП социалистических стран, %

Годы	Болгария	Чехословакия	ГДР	Венгрия	Польша	Румыния	СССР
1966—1970	8,8	7,0	5,2	6,8	6,0	7,7	7,8
1971—1975	7,8	5,5	5,4	6,3	9,8	11,4	5,7
1976—1980	6,1	3,7	4,1	2,8	1,2	7,0	4,3
1981—1985	3,7	1,8	4,5	1,3	-0,8	3,0	3,2
1986—1990	3,1	2,1	3,1	0,8	2,9	-1,7	1,3

Источник: Гайдар Е. Т. Долгое время. С. 324.

«СССР не создал конкурентоспособную экономику, имел невысокий жизненный уровень и уродливую структуру народного хозяйства»². Это мнение не только независимых экспертов, тупиковость ситуации ощущалась и руководством страны. М. С. Горбачев в докладе на совещании ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г. отметил, что «уже с начала 1970-х гг. стали ощущаться определенные трудности в экономическом развитии. На фоне нового этапа научно-технической революции, обеспечивающей многократное повышение производительности труда, огромную экономию ресурсов, улучшения качества продукции, СССР продолжал развиваться экстенсивными методами, что обрекало страну на застой... Многие предприятия физически устарели. На протяжении многих лет снижается фондоотдача, слабо механизмируется производство. Ручным трудом занято около 50 млн чел.: примерно треть рабочих в промышленности, более половины — в строительстве, три четверти в сельском хозяйстве. Вследствие старения производственного аппарата непомерно разбухла сфера ремонта. В прошлом году на эти цели было израсходовано 35 млрд руб. и почти пятая часть потребления черных металлов. В ремонтных цехах заняты четвертая часть станочного парка страны и 6 млн работников. Экономика остается расточительной. До 8 млн т бензина ежегодно пережигается из-за отставания в переводе

¹ Кудров В. М. Россия и мир. С. 315.

² Там же. С. 304.

автопарка на дизельные двигатели. Из-за несовершенства оборудования тепловых электростанций ежегодно перерасходуется свыше 20 млн т условного топлива. Плохо используются вторичные ресурсы»¹.

Оценка ученого

Известный правозащитник, академик А. Д. Сахаров не был экономистом и не располагал статистикой, но на основе своих наблюдений мог сделать вполне верные выводы. Он писал в перестроечные годы: «В этот период возможность экстенсивного развития хозяйства уже исчерпала себя, а к интенсивному развитию система оказалась неспособной. Технический прогресс не выгоден хозяйственникам, действующим в рамках административно-бюрократической структуры, новинки не внедряются и даже не разрабатываются, так как бюрократия захватывает и сферу наук. Большая часть научных идей приходит с Запада, при этом часто с опозданием на годы и десятилетия. Фактически страна все больше выпадает из общемировой научно-технической революции, становится ее “паразитом”. Эффективность вложений в народное хозяйство катастрофически падает. В строительстве преобладает долгострой... Уже 4 пятилетки нет абсолютного прироста национального дохода, а в 80-е гг. наблюдалось даже его снижение. Сельское хозяйство находится в состоянии перманентного кризиса, в результате — низкое качество питания населения, скудость ассортимента продовольственных магазинов, необходимость закупок зерна и других продуктов сельского хозяйства за границей... Другая сторона господства бюрократии... не менее трагическая — нравственная деградация общества. В прессе, радио и телевидении, в школе, комсомоле, вузе, семье процветают лицемерие и ложь. Многократно обманутые красивыми словами люди больше уже не верят им, общество охватывает всеобщее безразличие»².

Советский Союз уже не мог отвечать вызовам времени и все больше отставал от стран Запада. Особенно это проявлялось в наиболее передовых отраслях, в частности в машиностроении. Заместитель министра внешней торговли СССР Н. Н. Смеляков в 1986 г. в начале перестройки писал: «Вся социалистическая система была построена на количественных показателях, в первую очередь ориентированных на директивы пятилетних планов. В результате Советский Союз был мировым лидером по производству зерноуборочных комбайнов, тракторов, грузовых автомобилей, металлорезающих станков, других видов оборудования, но технические параметры, надежность в эксплуатации, эффективность, рентабельность не отвечали запросам ускоренного развития»³. Так, СССР занимал первое место в мире по объемам выплавки чугуна и стали, превышающим вдвое показатели США, но отставал от этой страны вдвое по объемам производства продукции машиностроения, т.е. на единицу машинотехнической продукции мы производили в 4 раза больше стали, чем США⁴.

Эту же проблему выделял известный публицист перестроечных лет Отто Лацис, главный редактор журнала «Коммунист». Он писал в 1989 г.: «Годы и десятилетия мы с гордостью разглядывали в статистических спра-

¹ Горбачев М. С. Избранные статьи и речи. С. 111, 115–116.

² Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М. : Интер-Версо, 1990. С. 241.

³ Смеляков Н. Н. На внешнем рынке // Новый мир. 1986. № 3. С. 189.

⁴ Кудров В. М. Россия и мир. С. 398.

вочниках таблицу под названием: “Место, занимаемое промышленностью СССР в мире и в Европе по объему производства”. Перечень видов продукции, по которым мы вышли на первое место, все увеличивался. Давно уже с привычным удовлетворением находим мы в этой таблице строчку: “тракторы (по суммарной мощности двигателей)”. Что же, этот факт говорит о немалых возможностях нашей промышленности. Чего захотим сделать больше всех, то и сделаем. Можем. А нужно ли? Трактор — не конечная продукция, им сыт не будешь. Трактор — чтобы был хлеб. И если бы мы сумели сделать больше хлеба с меньшими затратами на технику — это было бы только к лучшему. Но больше хлеба пока не получается»¹.

Действительно, урожаи зерна в СССР, несмотря на огромный парк тракторов и комбайнов, были низкими. Кроме того, из-за несовершенства техники, плохих дорог, отсутствия хранилищ треть урожая ежегодно уходила в потери. Уместно вспомнить рассуждения другого известного в 1980-е гг. публициста Ю. Черниченко, который в получившей огромный общественный резонанс статье «Комбайн просит и колотит...» отмечал, что в Соединенных Штатах в 1961 г. урожай в 176 млн т убирался армадой в 980 тыс. комбайнов. Выработка за сезон составляла около 180 т зерна на машину. У нас тогда работало 598 тыс. комбайнов при урожае 130 млн т и на одну машину приходилось 215 т. Спустя четверть века (т.е. в 1986 г.) уборочный парк у Штатов сократился приблизительно на 1/3 и держится на уровне 600 тыс. ед., тогда как валовый сбор достиг 394 млн т. Выработка на агрегат превысила 650 т. У нас за это время выработка практически сохранилась прежней — 240 т. Но парк комбайнов дорос до 822 тыс.² Советская техника была низкого качества, часто ломалась, была энергоемкой, тяжелой в эксплуатации, не выдерживала конкуренцию с западной, даже произведенной в социалистических странах.

Если США со своим сократившимся парком техники оставались крупнейшим в мире экспортером зерна, то в СССР импорт зерна за 15 лет вырос в 22 раза и страна превратилась в крупнейшего в мире покупателя продовольственных товаров: зерна, мяса, растительных масел, сахара. Среднегодовой сбор зерна в 1976—1980 гг. составлял 205 млн т, в 1981—1986 гг. — 180,3 млн т, сахарной свеклы — 88,7 и 76,4 млн т, хлопка — 8,6 и 8,4 млн т, соответственно³. В 1970 г. импорт зерна составлял 2,2 млн т, в 1975 г. — 15,9, в 1980 г. — 29,4, в 1985 г. — 45,6 млн т. Что касается мяса, то показатели объемов импорта в эти же годы были следующими: 165, 515, 821, 857 тыс. т.⁴

Важно для понимания

По данным Министерства внешней торговли СССР, в начале 1980-х гг. лишь 10—12% продукции отечественного машиностроения было конкурентоспособным на мировых рынках. Электроприборы отечественного производства в 1980-х гг. потребляли в 2—3 раза больше энергии на единицу полезного эффекта. В СССР

¹ *Лацис О.* Указ. соч. URL: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st001.shtml>

² *Черниченко Ю.* Комбайн просит и колотит... // Новый мир. 1986. № 3. С. 190.

³ СССР в цифрах в 1989 г. М., 1990. С. 235.

⁴ Внешняя торговля СССР : статист. сб. URL: <http://istmat.info/node/21347>